

3. *Соболева, П. А.* Аппликативная грамматика и моделирование словообразования: автореф... дис. д-ра филол. наук: 10.677 / П. А. Соболева; Моск. гос. пед. ин-т ин. яз. им. Мориса Тореза. – Москва, 1970. – 60 с.
4. 国家语委发布:《信息处理用GB13000.1字符集汉字部件规范》, 语文出版社1998年版。(В Китайском государственном комитете по языкам «Обработка информации GB13000.1 – спецификация набора символов и частей китайских 字zì», 1998 г.)
5. 说文解字今释(上下), (东汉)许慎著, 汤可敬编撰, – 长沙: 岳麓书社, 1997. – 2489 с. (Специализированный словарь по семантическому значению китайского иероглифа – объяснение по «Шо Вэнь Цзе Цзы», 1997 г.)
6. 龚嘉镇, 汉字核心字根的构形表意及其历史演变, 中国文字研究, 第十八辑, 2013年02期, с. 193–204. (Гун Цзя-чжэнь, Форма и значение основного корня китайских иероглифов и его исторической эволюции, 2013 г.)
7. 先擢《汉字的表意性和汉字简化》, 载中国社会科学院语言文字应用研究所编:《汉字问题学术讨论会论文集》, 语文出版社1988年版, с. 23. (Цао Сянь-чжо, Выразительность китайского иероглифа и современные упрощенные китайские иероглифы, 1988 г.)
8. 新华字典, 第11版. – 北京: 商务印书馆, 2013. – 711 с. (Словарь китайских иероглифических единиц “字zì”, 2013 г.)

In the paper an analogy between word formation and hieroglyphic word nests as groups of words united by formal-semantic ties is drawn. In the first case it is the root morpheme, in the second – the radical that bring words together. The semantic ties of lexical items grouped in their written forms into hieroglyphic nests by the identity of the radical as well as specificity of hieroglyphic nests based on different radicals are demonstrated.

Ю. И. Петракова

ВЛИЯНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА АКТИВНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВО ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ (на материале наименований частей тела в современном немецком языке)

В статье представлены результаты анализа лексических единиц, участвующих в словообразовании и семантической деривации. Установлено, что данные способы номинации могут задействовать как общие, так и специфические единицы. В настоящей статье рассматривается степень влияния стилистических характеристик исходных единиц

на возможность их использования в словообразовании и семантической деривации. Установлено, что несовпадение производящих единиц для исследуемых способов номинации в некоторой степени обусловлено способностью словообразования избирательно вовлекать в процесс вторичной номинации термины, в то время как в семантической деривации данный пласт стилистически окрашенной лексики не участвует.

Как известно, участие единицы в качестве производящей в номинативном процессе регулируется, наряду с внеязыковыми механизмами номинации, рядом языковых факторов, среди которых, например, фонологические, структурные, стилистические, этимологические, лексико-семантические, общекатегориальные, синтаксические характеристики единиц¹. Данные факторы, действуя в тесной взаимосвязи, способствуют активному использованию единицы во вторичной номинации или, наоборот, ограничивают его, при этом их роль в отдельных процессах вторичной номинации – словообразовании и семантической деривации – может быть неодинаковой. Для того чтобы установить, какое значение имеет то или иное свойство единицы для ее участия в словообразовании и семантической деривации, необходимо рассмотреть с позиций выбранной характеристики источники данных способов номинации. В настоящей статье представлены результаты анализа стилистических характеристик исходных единиц как фактора, влияющего на возможность их использования в качестве производящих баз в словообразовании и семантической деривации.

Языковым материалом для исследования послужили наименования частей тела современного немецкого языка. Почти треть 100-словного списка М. Сводеша [2], представляющего собой минимальный инвентарь «стержневых», базовых единиц, формируют наименования частей тела (29 единиц из 100), что свидетельствует о важной роли данных единиц в лексической подсистеме языка. Естественным следствием этого является и высокая активность наименований частей тела в процессе номинации [3, с. 702], которая делает их «благодарным» материалом для настоящего исследования.

Отбор исследуемых единиц проводился на основе семантического словаря Ф. Дорнзайффа «Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen», в котором количество наименований частей тела составило 345 единиц. Для того чтобы установить, как данные наименования участвуют в словообразовании и семантической деривации, были проанализированы образованные от них

¹ Влияние ряда языковых характеристик производящей основы на ее участие в суффиксальном словообразовании рассматривается, например, при составлении так называемой анкеты суффикса [1, с. 202–233].

имена, представленные словообразовательными производными в словаре под ред. Й. Шпетта «Deutsches Wortfamilienwörterbuch» и вторичными значениями в толковом словаре немецкого языка «Duden. Das große Wörterbuch». Несмотря на то, что словари не в состоянии охватить все возможные производные единицы, вследствие чего их список является открытым, мы считаем полученные данные показательными, и представляется возможным опираться на них в нашем анализе.

Поскольку составители словаря Ф. Дорнзайфа в качестве основополагающего критерия для отбора материала выбрали частотность единиц в корпусе немецкого языка [4, S. 198], количество стилистически маркированных единиц, представленных в данном словаре, ограничено. Однако такие единицы не исключены из него полностью, что позволяет проверить влияние стилистического фактора на активность единицы во вторичной номинации.

Стилистическая классификация лексических единиц традиционно предполагает противопоставление нейтральным (общеупотребительным) словам единиц со «специфическим употреблением», ограниченным тем или иным стилем [5, S. 364–365]. Последняя группа единиц представлена словами с функционально-стилистической, экспрессивно-стилистической и социальной окраской [6, с. 12; 7, с. 453–456]. Принимая во внимание отсутствие единой стилистической классификации, существование разногласий относительно типологии стилистических средств [6, с. 4], мы, тем не менее, считаем возможным привлечь для нашего анализа стилистическую информацию, представляемую специальными пометами в словаре Duden, например: *derb* ‘грубый, вульгарный’, *scherzhaft* ‘шутливый’, *Med.* ‘медицина’, *Geometrie* ‘геометрия’ и др. Это решение обусловлено предположением о том, что ограничительные пометы, использованные даже в одном лексикографическом источнике, уже сообщают о высокой вероятности «употребления слова в какой-либо одной «среде», в одном круге текстов» и свидетельствуют о его стилистической маркированности [8, с. 55].

В ходе исследования были выделены наименования, деривационно пассивные, не участвующие во вторичной номинации, и активные, т.е. задействованные в процессах словообразования и/или семантической деривации, в количестве 108 и 237 единиц соответственно. На первом этапе исследования было выявлено, как стилистическая маркированность единицы влияет на возможность ее использования в качестве источника номинации.

Среди наименований частей тела, не участвующих в словообразовании и семантической деривации, более трети (42 из 108) представлены

единицами с ограниченным употреблением – терминами¹ (*der Brustkorb* ‘(анат.) грудная клетка’, *der Lauscher* ‘(охот.) ухо зверя’) и единицами с эмоцио-нально-экспрессивной окраской (*die Fresse* ‘(груб.) рожа’, *die Pranke* ‘(груб., фам.) лапа (о руке человека)’).

Однако действие стилистического фактора не исключает полностью участие стилистически маркированных единиц во вторичной номинации. Несмотря на то, что такие единицы, как правило, составляют периферию ЛСГ² [12; 13] и значительно реже задействуются в качестве производящих баз, среди наименований, участвующих в дальнейшей номинации, наряду с нейтральными присутствуют и 52 стилистически маркированные единицы, которые входят в производящие области как словообразования, так и семантической деривации: *das Bindegewebe* ‘(анат.) соединительная ткань’ – *die Bindegewebefaser* ‘(анат.) волокно соединительной ткани’, *die Pfote* ‘(груб.) лапа (о руке)’ – ‘(пренебр.) плохой почерк’.

Полученные данные позволяют предположить, что, хотя стилистическая окраска лексической единицы и не способствует ее активности в качестве источника номинации, действие данной характеристики как ограничительного фильтра не абсолютно. Более того, участие или пассивность исходной единицы во вторичной номинации определяется, как отмечалось выше, и иными ее свойствами. Так, среди деривационно пассивных единиц есть 66 стилистически нейтральных наименований, неучастие которых во вторичной номинации объясняется другими причинами. Правомерным представляется предположение о том, что языковые и внеязыковые факторы действуют в совокупности,

¹ В настоящем исследовании используется широкая трактовка понятия «термин», в которой между собственно терминами и профессионализмами, по сути, поставлен знак равенства: «Термин – это слово или словосочетание «...», имеющее профессиональное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними под углом зрения определенных профессий» [9, с. 9]. П. Фабер также не проводит разграничения между терминами и профессионализмами, обозначая их как единицы специального знания – *specialized knowledge units* [10, p. 13] и тем самым подчеркивая присущую им ограниченность определенным набором контекстов. Исходя из того, что в рамках производящей области изучается активность стилистически маркированных единиц в их противопоставлении нейтральным, а также учитывая сходства профессионализмов и терминов (специализация значения, ограниченная сфера употребления), мы не считаем разграничение данных пластов лексики принципиально важным для данного исследования. Вторая трудность при выделении терминов состоит в пограничном положении общеупотребительных стилистически нейтральных единиц, напр. *die Nase* ‘нос’, которые в определенной ситуации также могут быть названы терминами. Однако такие единицы не обозначают понятия из области специального знания, могут употребляться во всех контекстах и потому в настоящем исследовании не были отнесены к терминам.

² Несмотря на то, что с позиций конструктивистского подхода правомерность понятий «центр» и «периферия» оспаривается [11, p. 222–223], такое различие языковых единиц в функциональном плане представляется нам релевантным.

детерминируя номинативную активность или пассивность исходной единицы. Однако неразрывное действие ряда причин одного феномена не исключает их поочередного рассмотрения [14, с. 32], что позволяет на данном этапе сконцентрироваться на стилистических характеристиках исходного наименования.

Среди единиц, вовлеченных в номинативный процесс и составляющих производящие области исследуемых способов номинации, есть источники, как общие для словообразования и семантической деривации, так и специфические, проявляющие избирательность по отношению к одному из способов. Таким образом, производящие области словообразования и семантической деривации частично пересекаются.

В результате рассмотрения специфических источников с позиции их стилистических характеристик установлено, что различие производящих областей словообразования и семантической деривации отчасти обусловлено неодинаковой способностью данных способов номинации использовать в качестве производящих баз стилистически маркированные единицы.

Так, участие терминов во вторичной номинации возможно только посредством их вовлечения в словообразование, в то время как единицы с эмоционально-экспрессивной окраской активны как в словообразовании (СО), так и в семантической деривации (СД) (см. рис. 1).

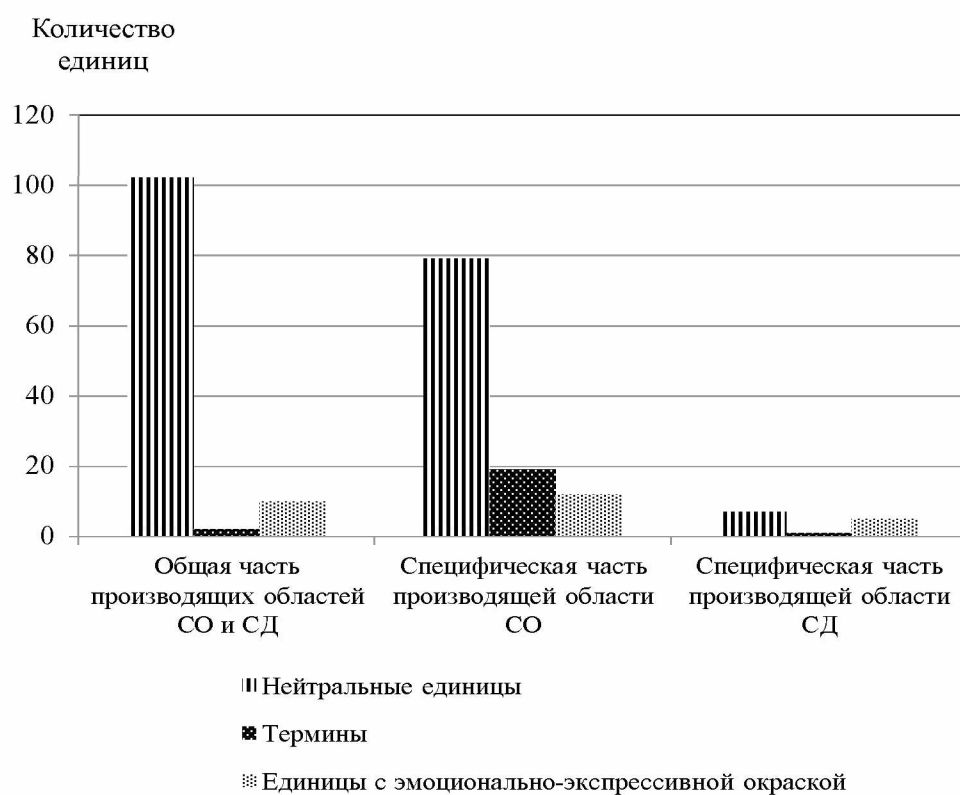

Рис. 1. Стилистические характеристики единиц, входящих в общую и специфические части производящих областей словообразования и семантической деривации

Для того чтобы выявить значимость стилистических характеристик производящей единицы для каждого способа вторичной номинации, было установлено соотношение нейтральных единиц, терминов и единиц с эмоционально-экспрессивной окраской внутри каждой производящей области (см. рис. 2 и 3).

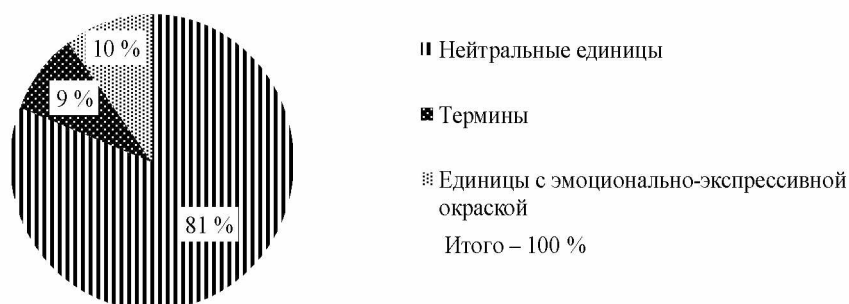

Рис. 2. Стилистические характеристики единиц производящей области словообразования

Рис. 3. Стилистические характеристики единиц производящей области семантической деривации

Как видно, стилистически маркированные единицы используются в качестве производящих обоими способами номинации, на основании чего можно констатировать отсутствие жесткой связи между стилистически маркированной единицей и каким-либо одним способом номинации.

В пределах производящих областей словообразования и семантической деривации нейтральные единицы и единицы с эмоционально-экспрессивной окраской обнаруживают приблизительно сходную значимость (81 %, 10 % и 86 %, 12 % соответственно), в то время как использование терминов более характерно для словообразования, нежели для семантической деривации (9 % и 2 %). Так, термины активно задействованы в дальнейшем терминообразовании посредством словосложения: *die Bindehaut* '(анат.) конъюнктива' – *die Bindehautentzündung* '(мед.) конъюнктивит', *das Fell* '(анат.) покров, оболочка' – *das Zwerchfell* '(анат.) диафрагма', *die Speiche* '(анат.) лучевая кость' – *die Speichenarterie* 'лучевая артерия'.

Анализ производных единиц показывает, насколько значима для результатов номинации стилистическая маркированность исходных наименований: она не только ограничивает способность единиц участвовать во вторичной номинации, но затрагивает и производные единицы. Если термины, как показано выше, участвуют только в терминообразовании, то результат участия производящих единиц с эмоционально-экспрессивной окраской – наименования, сообщающие идентичную стилистическую информацию: *die Klaue* ‘(фам., пренебр.) лапа (о руке)’ – ‘(фам., пренебр.) плохой почерк’; *der Kolben* ‘(фам.) носище’ – *der Riechkolben* ‘(фам.) носище’; *der Leib* ‘(выс.) живот’ – *der Mutterleib* ‘(выс.) материнское лоно’.

Таким образом, наименования частей тела в немецком языке, формируя производящие области словообразования и семантической деривации, обнаруживают неодинаковую активность, которая наряду с другими факторами обусловлена их стилистическими характеристиками. Если нейтральные единицы и единицы с эмоционально-экспрессивной окраской используются в качестве источников номинации и словообразованием, и семантической деривацией, то термины проявляют избирательность практически только по отношению к словообразованию, отчасти обуславливая разницу в объемах производящих областей способов вторичной номинации. Участие терминов и единиц с эмоционально-экспрессивной окраской в процессах словообразования и семантической деривации всегда влечет за собой возникновение стилистически маркированных единиц, что демонстрирует особый статус исследуемых источников номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е. С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантический исследований : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1976. – С. 202–233.
2. Списки Сводеша для германских языков // Википедия – свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа : <https://ru.wiktionary.org/wiki/>. – Приложение: Списки_Сводеша_для_германских_языков. – Дата доступа : 15.03.2016.
3. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
4. Quasthoff, U. Methodologische Einführung / U. Quasthoff // Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen ; Hrsg. F. Dornseiff, U. Quasthoff, H.E. Wiegand. – 8. Auflage. – Berlin : De Gruyter, 2004. – S. 193–206.

5. *Sowinski, B.* Dimensionen der Bedeutung IV : Stilistische Aspekte / B. Sowinski // Lexikologie : Ein internationales Handbuch zur Natur und Struktur von Wörtern und Wortschätzen / D. A. Cruse [u.a.]; hrsg. D. A. Cruse, F. Hundsnurscher, M. Job, P. R. Lutzeier. – Berlin : de Gruyter, 2002. – 1. Halbband. – S. 363–370.
6. *Петрищева, Е. Ф.* Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. – М. : Наука, 1984. – 222 с.
7. *Кожина, М. Н.* Стилистический энциклопедический словарь / М. Н. Кожина. – М. : Флинта, 2011. – 696 с.
8. *Денисов, П. Н.* Лексика русской разговорной речи / П. Н. Денисов, Г. Ф. Кузьмина // Проблемы учебной лексикографии / П. Н. Денисов [и др.]; под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. – С. 43–72.
9. *Головин, Б. Н.* Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, П. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 105 с.
10. *Faber, P.* Terminology and specialized language // A cognitive linguistic view of terminology and specialized language / P. Faber [et al.]; ed. P. Faber. – Berlin : de Gruyter, 2012. – P. 13–33.
11. *Goldberg, A. E.* Constructions : a new theoretical approach to language / A. E. Goldberg // Trends in cognitive sciences. – Vol. 7. – 2003. – No. 5. – P. 219–224.
12. *Банкевич, В. В.* К вопросу о соотношении лексико-семантических и тематических групп / В. В. Банкевич // Семантика слова и предложения : межвуз. сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ун-т ; под ред. В. М. Аринштейн [и др.]. – Л. : ЛГПИ, 1985. – С. 30–35.
13. *Козельская, Н. Д.* Лексико-семантическая группа глаголов изменения функционального состояния в современном русском языке : (К проблеме формирования) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Д. Козельская ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – 24 с.
14. *Ginzburg, R. S.* A course in modern English lexicology : учебник / R. S. Ginzburg, S. S. Khidekel, G. Y. Knyazeva, A. A. Sankin. – 2nd edition, revised and enlarged. – М : Высшая школа, 1979. – 269 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СЛОВАРЕЙ

Dornseiff : Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen [Электронный ресурс]. – Электр., текстовые дан. и прогр. (18,7 Мб). – Berlin : De Gruyter, 2004. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Duden : Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – Электр., текстовые дан. и прогр. (280 Мб). – Berlin : De Gruyter, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Splett, J. Deutsches Wortfamilienwörterbuch : 19 Bde / J. Splett. – Berlin : De Gruyter, 2009. – 19 Bde.

The article focuses on the interaction of word formation and semantic transfer in the sphere of naming sources. Both ways of naming can share the sources but there are also specific units used by word formation or by semantic transfer only, which is caused to some extent by stylistic characteristics of the naming sources.

А. В. Любецкая

ТИПЫ ИДИОМАТИЧНОСТИ СЕМАНТИКИ ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ

Семантическое описание конверсии как одного из наиболее продуктивных способов словообразования в современном английском языке усложняется идиоматичностью семантики производных единиц, образованных данным путем словообразования. Формирование семантики образованных по конверсии слов может быть обусловлено воздействием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, вследствие чего не всегда возможно предсказать направление развития значения дериватов. Наша работа направлена на выявление типов идиоматичности отыменных глаголов, образованных по конверсии, в современном английском языке.

Понятие ‘идиоматичность’ является достаточно непростым для описания и определения. В первую очередь оно характерно для комплексных языковых единиц, а именно: свободных и фразеологических сочетаний. Комплексные единицы, согласно З. А. Харитончик, это «единицы, формально и семантически образованные и, следовательно, зависимые от соответствующих исходных производящих единиц» [1, с. 110]. Однако в ходе их образования возникает частичная невыводимость значения единицы из значений входящих в ее состав компонентов, так как может иметь место «сдвиг в значении хотя бы одного компонента сочетания» [2, с. 84]. Наиболее наглядно данное явление представлено у фразеологических единиц, для которых идиоматичность является основной и наиболее яркой характеристикой. Идиоматичность свойственна для устойчивых сочетаний лексем с полнотью или частично переосмысленным значением [3, с. 26]. Это означает, что совокупность значений слов, входящих в состав фразеологизма, не отражает его конечное значение (*be born with a silver spoon in one's mouth* –